

Как дальновидный император, Сильвио уже давно начал склонять Е Инь Чжу на свою сторону после того, как узнал подробности битвы за Город Цитры. Этот значок был ваучером, который он позволял Е Инь Чжу входить и выходить из дворца. Его титул виконта или владение Городом Цитры, на самом деле, гораздо менее ценны, чем ценность этой эмблемы. Это Императорский Красный Крест - эмблема, которую Сильвио подарил Е Инь Чжу, как награду за победу на войне. Однако, тогда Е Инь Чжу еще не совсем понимал ее истинную ценность.

Все погрузилось в тишину. Взоры знати и золотых девушек были прикованы к ослепительному значку в руке Е Инь Чжу

"Ты не ответила мне. Скольких недворян может провести этот значок в Золотую Жизнь?" - спокойно переспросил Е Инь Чжу.

Улыбка на лице девушки полностью исчезла, сменившись крайним ужасом. Ее сознание опустело. Это Императорский Красный Крест! Он Принц Фишелла? Нет, принц воин, а это явно маг. Но эмблему императорской семьи подделать невозможно!

"Вы... Вы можете войти. Нет никаких ограничений на количество людей, которое может провести эмблема Миланского Красного Креста", - с трепетом ответила золотая девочка. Ее тело дрогнуло, и даже нижняя часть ее тела немного промокла. Конечно, это не могло быть возбуждением, скорее страхом.

"Пошли", - Е Инь Чжу улыбнулся и посмотрел на Суру. Сура вернул улыбку, и под всеобщим взором они оба вошли в Золотую Жизнь.

"Все же, власть приносит большую пользу", - сказал Е Инь Чжу с небольшим вздохом, когда они вошли внутрь.

Сура спокойно сказал: "Если бы это было не так, зачем стольким людям гоняться за властью и богатством?"

Весть о появлении эмблемы императорской семьи сразу же была передана в Золотую Жизнь, и как только Е Инь Чжу и Сура вошли в зал Золотой Жизни, возле них сразу же появилась ошеломительная молодая женщина в темно-золотом платье, которая поприветствовала их. Хотя ее осанка все еще немного отличалась от Сян Луань, она определенно находилась на одном уровне с Лань Си.

"Приветствую вас, уважаемый гость. Меня зовут Кайер. Могу я узнать, чем я могу вам помочь? Я ваша слуга на протяжении всего пребывания у нас", - хотя ее улыбка была намного ярче, чем у золотой девушки снаружи, она выглядела гораздо более искренней, а ее голос был мягким и чрезвычайно приятным для слуха.

Е Инь Чжу сказал: "Нам нужно найти кое-кого. Здесь должна быть комната, которую забронировала бабушка Нина".

Как только он сказал это, то осмотрел зал Золотой Жизни. Из визуального осмотра он совершенно не мог рассчитать размер зала, потому что декорации здесь были просто слишком роскошными. Если здесь в качестве украшения использовать золото, оно будет выглядеть липким. Это место было сублимацией липкости. Повсюду был ослепительный золотой свет. Казалось, будто Золотая Жизнь полностью отлита в золоте, каждая деталь был чрезвычайно изысканной. По залу даже протекала золотая река.

Кайер с удивлением посмотрела на него: "Ваше имя Е Инь Чжу?".

Е Инь Чжу кивнул головой.

В глазах Кайер появился намек на удивление, а уважение в ее глазах стало еще больше: "Виконт Е, и его спутник, пожалуйста, следуйте за мной. Комната, которую забронировала мисс Нина, находится на верхнем этаже".

Е Инь Чжу не мог не улыбнуться, когда услышал, как Кайер упомянула Нину: "Бабушке Нине должно быть шестьдесят или семьдесят лет в этом году. Почему вы назвали ее 'мисс'?"

Кайер естественно улыбнулась: "Потому что мисс Нина еще не вышла замуж, а к женщинам, которые еще не вышли замуж, независимо от возраста, мы обращать как к мисс".

Пока она говорила, они подошли к волшебной лестнице.

Е Инь Чжу не мог описать словами всё то, что было вокруг них в данный момент. Везде были золотые украшения и различные цветные драгоценные камни, даже эта волшебная лестница не была исключением. Она была магическим предметом, который использовал пространственную магию, питаясь большим количеством волшебных камней. Только Золотая Жизнь могла позволить себе использовать такой предмет, как простой эскалатор.

Кайер нажала на кнопку рядом с волшебной лестницей. Волшебная дверь лестницы автоматически закрылась, и та неуклонно начала их поднимать. Через хрустальную дверь открывался панорамный вид на первый этаж. Роскошное и комфортное наслаждение - такие новые чувства сейчас познавал Е Инь Чжу.

Кайер улыбнулась: "Виконт Е, вы, должно быть, тот самый повелитель Города Цитры".

Е Инь Чжу был ошеломлен, и сказал: "Ты меня знаешь?"

Кайер ответила с благодарностью: "Спасибо за все, что вы сделали в Городе Цитры. Хотя я вас лично не знаю, мой дом находится на севере Апульской равнины, и если бы зверолюди прошли через Город Цитры, боюсь, моя родина была бы уничтожена. От имени моей родины, я благодарю вас от всего сердца. Вы - герой Империи".

Е Инь Чжу улыбнулся и сказал: "Я не такой благородный, как ты говоришь. Это была

необходимость, чтобы выжить".

Раньше, когда он испытывал на себе восхищенный взгляд красивой женщины, он чувствовал себя немного смущенным. К счастью, последние события его жизни сделали его намного более зрелым.

Волшебная лестница остановилась. Золотая Жизнь имела семь этажей, и сейчас они были на самой вершине, Кайер продолжила вести их, и начала рассказ: "Верхний этаж - самое роскошное место в нашей Золотой Жизни. Здесь располагаются только графы и выше. К тому же обязательно заранее бронировать. На всем верхнем этаже только шестнадцать частных номеров. Надеюсь, вам здесь понравится. Мисс Нина забронировала зал божественной музыки. Он прямо впереди".

Ступив на толстый мягкий ковер, глядя на великолепные фрески по обеим сторонам коридора, созданные неизвестно кем, и идя вперед под светом золотых дворцовых ламп, Е Инь Чжу впервые испытал чувство благородства.

"Что значит зал божественной музыки?" - спросил Сура с любопытством.

Кайер ответила: "Он называется залом божественной музыки, потому что в нем играют божественные музыканты. У нас также есть несколько других частных комнат, названных в честь магических отделов, и там выступают соответствующие маги".

Сура сделал глоток холодного воздуха. Когда благородные маги выступали в частных комнатах, это уже нельзя было описать словом экстравагантно.

Е Инь Чжу задумался над другим вопросом и спросил: "Цены здесь, наверное, высокие?".

Кайер захихикала и ответила: "А герой Империи заботится о деньгах? Это ведь вы показали эмблему Императорского Красного Креста снаружи, верно? Насколько я знаю, наличие этой эмблемы означает, что вы являетесь прямым членом миланской императорской семьи. Нет необходимости платить".

Е Инь Чжу с удивлением посмотрел на Кайер, и бесстыдно сказал: "Так у него и такое применение есть? Это действительно здорово".

Его и так прямая спина стала еще прямее - самая страшная проблема была решена, а его беспокойство внезапно исчезло.

Кайер посмотрела на элегантное и благородное лицо Е Инь Чжу и с улыбкой сказала: "Вы очень милый, виконт Е".

Е Инь Чжу горько засмеялся: "Пожалуйста, не используйте этот термин для описания меня. Я мужчина. Это слово больше подходит для тебя".

Кайэр улыбнулась, ничего не ответив. Она привела их двоих к двери комнаты. Мягко открыв дверь, она сделала приглашающий жест.

Как только дверь открылась, свежий воздух вылился наружу, и Е Инь Чжу с удивлением обнаружил, что убранство комнаты полностью отличалось от великолепного золота снаружи. Она излучала элегантную атмосферу - деревянные столы и стулья, украшения, без следов богатства, но чрезвычайно элегантные. Это место дало ему ощущение, как будто он вернулся в Павильон Плавающей Орхидеи.

Низкий и трогательный звук цитры перекликался с эхом в комнате. В передней части этой огромной комнаты в сотню квадратных метров мягко сидела девушка, играющая на цитре. Увидев ее, Е Инь Чжу сразу вспомнил время, когда работал в Павильоне. Внезапно здесь стало намного душевнее.

Конечно, сразу после того, как он вошел, прежде чем парень успел насладиться атмосферой, его уже позвали.

“Е Инь Чжу, наконец, ты пришел. Я умираю с голоду. Где ты пропадал все эти дни? Декан Нина, вы должны были отметить его отсутствие на уроках!” - лицо Сюэ Лин было таким же непослушным, как и раньше.

Е Инь Чжу посмотрел на источник звука и увидел, что здесь собрались все его одноклассники. Они, похоже, не были удивлены окружающей обстановкой. Все сосредоточились на Е Инь Чжу, а Нина сидела за столом. Она смотрела на него с улыбкой, а рядом с ней сидели Сян Луань и Хай Ян.

Сян Луань сегодня одета в очень посредственный наряд - простое розовое платье без особых украшений, ее шуба висела на вешалке рядом с ней. Хай Ян наоборот, привлекла больше всего внимания Е Инь Чжу, как будто ее намеренно выделили. Она была одета в сапфировое платье, что закрывало все тело. Оно было очень консервативным, обнажая только белые нежные руки, но в то же время оно выглядело очень благородно, излучая слабый серебряный свет. Он не знал, из какого материала оно сделано, но идеально подчеркивало ее тонкую талию и пышную грудь. Ее длинные черные волосы были зачесаны за спину, лишь небольшие пряди спадали на плечи. Ее мягкие черные волосы были легкими, словно черный шелк.

Самой заметной была белая вуаль на лице Хай Ян, закрывающая глаза. Увидев ее такой, Е Инь Чжу не мог не побледнеть - неужели его лечение не было успешным?

Кайэр не последовала за Е Инь Чжу и Сурой. В комнате было несколько официанток в серебряных платьях.

Когда Е Инь Чжу вошел, все девушки, кроме Нины, встали. Каждая девушка посмотрела на Е Инь Чжу по-своему. Сян Луань улыбалась, а Хай Ян опустила голову, как будто боялась взглянуть на него.

Е Инь Чжу взглянул на Суру рядом с собой, и в глубине души обрадовался, что привел Суру с собой, иначе он действительно стал бы 'зеленым среди тысяч цветов'".

Нина улыбнулась: "Я забыла попросить кого-нибудь встретить тебя снаружи. Ладно, поскольку все в сборе, давайте начнем. Е Инь Чжу, вы с Сурой идите сюда. Официант, можете начинать подавать еду".

<http://tl.rulate.ru/book/371/1241794>